

Иосиф ВУД

*Логос и конец
истории*

Иосиф ВУД

Логос и конец истории

«Издательские решения»

ВУД И.

Логос и конец истории / И. ВУД — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518416-0

Книга рассказывает об Абсолютном разуме. О разуме в чистом виде. О законе разума. О законе развития общества. О конце истории. О новом методе в философии.

ISBN 978-5-00-518416-0

© ВУД И.
© Издательские решения

Содержание

Иосиф Вуд	6
ГЛАВА 1. Сократ, Платон, Аристотель	7
Глава 2. Стоики, религиозная философия	10
ГЛАВА 3. Логос и троичность	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Логос и конец истории

Иосиф ВУД

© Иосиф ВУД, 2020

ISBN 978-5-0051-8416-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Иосиф Вуд

ЛОГОС И КОНЕЦ ИСТОРИИ. МОСКВА 2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ. Три начальные силы и их отношения. Абсолютный Разум.

ГЛАВА 1. Сократ, Платон, Аристотель

Глава 2. Стоики, религиозная философия.

ГЛАВА 3. Логос и троичность.

Глава 4. Образ и подобие Божие.

Глава 5. Христология.

Глава 6. Церковь.

Глава 7. Единобожие.

Глава 8. Экуменизм.

Глава 9. Всеобщий общественный закон и его история

ВВЕДЕНИЕ. Три начальные силы и их отношения. Абсолютный Разум.

Первоначальные духовные отношения сводятся к существованию Абсолютного Разума. Первое отношение абсолютного органического духа к самому себе есть созерцание, которое – первооснова любого созерцания и начало чистого ума. Второе отношение Абсолютного Органического Духа, к Субъектному Абсолютному Духу взятое в единичном моменте является конкретным умом, а совокупность единичных моментов составляет сознание, но сознание еще беспредметное, которое дается только через третью силу. Третье отношение Абсолютного Органического Духа к Абсолютному Объектному духу есть разум или Логос, бытие слова. Через Абсолютную Субъектную силу возникает первое сознание и ум, который есть премудрость Божия – София. Через Абсолютную Объектную силу возникает первое бытие. Через эту силу Бог получает Бытие и свое слово – Логос, который есть сын Божий. Начальные всеобщие духи имеют иерархическую структуру и равенство между собой в Абсолюте; все три являются абсолютными и всеобщими. Первый Дух – Абсолютный Органический Дух включает в себя все и стоит над Субъектным абсолютным Духом, который является Святым Духом. Абсолютный Объектный Дух подчинен абсолютному Органическому Духу и Святому Духу. Три начальных Духа имеют природу Абсолютного Духа и равны по свойству абсолютности и всеобщности. Существуют три взаимосвязанных духа, где каждый со своим умом, разумом, волей. Три отношения даны сразу в разуме и даны также сразу трем силам. Дух содержит в себе силу, отношения и является личностью. Три Абсолютных Духа являются личностями: Саваоф, София и Логос. Таким образом, три первоначала являются: силами, отношениями и личностями. Абсолютный Разум постоянный и проявляется как воспроизводство духовных отношений через духовные силы.

ГЛАВА 1. Сократ, Платон, Аристотель

Логос (греч. *logos* – слово, мысль, разум, закон) – термин первоначально обозначающий всеобщий закон. Он основа мира, его упорядоченность и гармония. Логос есть всеобщий разум, который с необходимостью включает в себя: мысль, логику, ум, рассудок, идеи и, конечно же, слово, которое проявляет себя в высказываниях. Любое высказывание – субъектно (но не обязательно субъективно) в силу того что высказывающийся есть субъект. Различия всегда возникают за счет, какой либо основы, на которой строится высказывание. Приоритет в высказываниях определяет какое оно: органическое, субъектное или объектное. Само же субъектное может быть объективным или чисто субъективным. (Личное высказывание, о чем либо).

1.1. Философия Сократа. 469—399 г. до н э.

Бог Сократа – это безличный вселенский разум, а отдельные боги, о которых он говорил, были для него проявлениями этого универсального разума. В Боге как высшем разуме Сократ видел источник мирового порядка. Сократ утверждал, что с детства слышал внутренний голос. Чуть позже он стал утверждать, что Бог един. В процессе развития греческой словесности возникает формальное изучение «слова», как искусство речи. Софисты считали, что человеческое знание не является истинным, ни ум, ни чувства не могут нам дать истины, а словесность имеет ценность сама по себе. Общей чертой софистов было утверждение об условности содержания познания. Протагор выразил это положение утверждением: «Человек мера всех вещей». Сократ провел свою жизнь среди софистов. Трубецкой С.Н считает, что он «первый положил основание логике, науке о мысленном слове, о понятии, в котором лежит закон истинной, разумной человеческой речи... он нашел в понятии принцип и критерий человеческого знания». В философии Сократа человек становится единственным бытием. Логический принцип у Сократа бытийствует; он выводит его из жизненного диалога, практической деятельности, а не только теоретического рассуждения. «Человеческая речь или рассуждение, точно так же как и человеческое поведение, должны иметь рациональное логическое начало в понятии, которому в последующей философии усваивается термин – логос». Этот логос не субъективный, а универсальный принцип рассуждения и поведения человека на основе бытия. Миром управляет некий Логос; это положение впервые мы встречаем у Гераклита. Условия для открытия законов мышления и формальной логики впервые мы встречаем у софистов; открытие же законов самой формальной логики принадлежит Аристотелю. Софисты нам только явили субъективную формальную логику, или другими словами спекулятивную логику. При помощи правильной формы логики, субъект риторики мог доказать как одно положение, так и совсем противоположное. Парменид говорит, что истины не существует, что об одной вещи можно высказать противоположные суждения. Критерием истины является выгода и полезность. У Сократа логика выступает как «органическая»; для него жизнь и философия были одно целое. Его логика включает в себя единство теоретического и практического аспектов, единство субъективного и объективного мышления. Заслуга Сократа в том, что он явил нам органический Логос человека, не открыл его, а явил в понятии. Он считал, что письменность одно из наиболее вредных изобретений человечества; и оказался прав, потому что в большинстве случаев письменность всегда соответствует или субъективной формальной логике или собирает факты. Письменность отрывается от живого слова. Сократ был уверен, что существует Истина, не зависящая от человека; показать ее есть задача философии. По Сократу самое важное в логике дать определение. Сократ открыл новую проблему в философии – проблему человека. «Познай самого себя» такой принцип в его философии приобретает методологическую основу. Познавая самих себя, мы познаем истину, существующую независимо от нас. Если истина существует абсолютно, то существуют абсолютно и одинаково законы мышления.

Он утверждал существование абсолютного блага, абсолютной (общей) нравственности. Аристотель говорит, что начало формальной логике положил Сократ, который учил доказательству через наведение. Можно сказать, что Сократ открыл нам органический Логос, который тождественен бытию. Сократ — органический логик; его метод универсален. Метод, явленный им, не представлен пока в философии в качестве термина. Сейчас можно утверждать, что таким термином является **тернолектека**. Сократ – «бытийствует» и логика у него вписана в живую ткань жизни. Он не просто рассуждает, он «делает свою жизнь» и действует согласно своей философии. Его философия как целое органично живет и существует как бытие, а не как письменность. Сократ был против письменности, которая отрывается от живого слова. Его философия – логика жизни. Любое мышление человека есть часть его бытия, а бытие – целое; однако мышление старается и делает бытие частью мышления. Речь, которая произносится, является частью бытия и отличается от слова написанного. Написанное слово есть сфера двухмерного (диалектического) пространства, а слово жизни произносимое – слово органическое, сфера трехмерного пространства.

1.2. Философия Платона. 427—347 до н э.

Демиург архитектор мира, который взирая на вечный образец, творит мир. Идеальный образец существует вместе с Демиургом; это мир идей и материи. Платон не объясняет существование образца со-вечного Богу, и поэтому у него Бог выступает лишь как ремесленник. Вначале Демиург творит мировую душу, в которой выражено совершенство всей жизни и цель. Эта душа совершенство для всякого душевного начала и имеет в себе начало жизни, ибо материя не может двигаться сама по себе. Эти идеи объективные, а значит должен быть субъект, который создал их. Без субъекта нет объекта. У начала творения возникает субъектный Логос на основе объективных идей. Творец берет объективные идеи, и на основе своей «субъектности» творит мир. Это субъектный Логос на основе объективных идей. У Платона не разум источник идей, а идея источник разума. Сами же идеи дают миру форму и разум, «делая его „чувственным богом“, образом бога невидимого». Души были созданы демиургом (архитектором мира) и они носятся в идеальном мире, созерцая идеи. В результате некоторых причин они вовлекаются в тело и оказываются на земле. На земле душа вспоминает те идеи, которые она наблюдала до воплощения; знание есть припоминание. С Платоном можно согласиться, что человек имеет врожденные объективные идеи, но не все «идеи в человеке возникают как воспоминания». Человек в отличии от Демиурга берет идеи из своего разума, а не из вечных образцов. Также идеи берутся из сосвorenной природы и вторичной природы созданной человеком. Для Платона бытие чувственной вещи – мнимое бытие, и знание о ней – мнимое знание. Таким образом, истинные идеи, исходят только от субъекта, как Демиурга, так и человека. Логос Платона чисто субъектный. **Платон** – основатель учения об идеях; его логос есть идеи или субъектная логика. Для него идея есть общее, которая есть род или вид и находится идеи вне пространства и времени, в то время как явления возникают и уничтожаются. Его логика производит различные идеи из себя. Последние основания его логики полагаются в самом себе, т.е. берется из себя и поэтому его логика субъектна. Хотя у Платона отсутствует учение об абсолютном субъекте идей и идеи существуют как самостоятельные сущности; всё-таки эти положения выводятся из деятельности ума, который субъектен. Для Платона разум – свойство идей, но не их субъект. Роды, виды, общие законы, общие качества существуют не только в нашем уме, но и в действительности. Идеи дают миру форму и разум.

1.3. Философия Аристотеля. 384—322 г до н э. Бог, говорит Аристотель, – это «разум который мыслит сам себя и мысль его есть мышление о мышлении. В основе учения Аристотеля лежит различие между бесформенной материей и формами, в которых она существует. Эти формы, по Аристотелю, представляют собой иерархическую структуру, которую венчает высшая, чистая, неизменная и неподвижная форма. Эту форму – форму форм – Аристотель называет перводвигателем, или Богом; это условие мирового движения, мирового

бытия. Аристотель, как и Платон, признает, что понятие универсально по своей логической форме, имеет своим предметом нечто общее – род или вид. „Логос, как философский термин, определенно фиксируется у него в значении понятия“. Понятие для Аристотеля было ключевым и включало в себя логику, а логика инструмент и орудие для всех наук. Знание действительности достигается разумом. Итак, логос для Аристотеля – логика. Отвлеченно от вещей виды и роды существуют только в нашей мысли „ибо природа мышления именно и состоит в том, что она воспринимает форму вещей без матери“. Аристотель помещает сами идеи в вещах, а не вне их как у Платона. В „Истории античной эстетики“ А.Ф Лосев пишет: «Эйдос и материя являются у Платона принципами чисто диалектическими... В то же самое время Аристотель, выдвигающий на первый план закон противоречия, отрицает в этом смысле всякую диалектику, потому что эта последняя как раз построена на снятии противоречия, то есть на единстве противоположностей... Под диалектикой Аристотель понимает совсем другое – логику не действительного, а только вероятного бытия». А.Ф Лосев пишет: «Критика идей Платона основана у Аристотеля на том, что он отрицает диалектику в смысле учения о бытии и вместо диалектики пользуется самой обыкновенной формальной логикой, с точки зрения которой, действительно, никакие противоположности несовместимы и, в частности, бытие всегда только отлично от небытия и никогда не может быть с ним тождественным». Аристотель подобно Платону признает объективный характер понятий в качестве метафизических форм; эти формы не воспроизводятся разумом, но они воспринимаются им. Аристотель считает, что виды и роды существуют в действительности только в материальном воплощении; поэтому наряду с мышлением источником познания является чувственный опыт. Реальная, объективная мысль создает природу, и поэтому природа познаваема. Живая объективная мысль придает материи форму; нет материи без формы. Если отнять у материи форму, то она делается непознаваемой; она становится «небытием». Существует материя только оформленная, принадлежащая определенному виду. Самостоятельно существует только материальный, чувственный мир, платоновского мира идей не существует. Природа является «лестницей» форм, которые в процессе развития проходят становление от возможности к действительности. «Объективное понятие вещи или её „логос“, становится её образующей формой в процессе развития». В этом логосе совпадают три причины: движущая, формальная и целевая. Это единство трех причин и есть сущность вещи. «Чистый универсальный разум, всеобщая форма всех форм, метафизическое начало... , свободное от всякой материи, чистая энергия». Частные же формы могут существовать как отдельные мысли, или как реальные энергии в веществе; вне их они не существуют. «Наш разум есть отчасти душевная способность, потенция нашего духа, отчасти же он есть его деятельность, его высшая энергия». Как душевная способность, разум субъективен и отличен от своих объектов, а как деятельность, он становится объективной мыслью. «Деятельное актуальное мышление, или, как его называет Аристотель, творческий ум, есть то мышление, в котором совпадают субъект и объект, мыслящее и мыслимое». Отношения актуального мышления не распространяются на материю.

Впервые у Аристотеля появляется учение о вселенском разуме, как метафизическом начале. Бог есть чистая мысль, первопричина движения мира, высшая сущность всего мира. Бог противоположен материальному началу, которое также вечно как Бог. **Аристотель** – основатель объектной логики. Он признает, что понятие универсально исходя из логики, и это понятие для него по необходимости является понятием в слове (Логосе). Аристотель в своей мысли движется от объекта к субъекту. Основания его логики полагаются в объекте и поэтому его логика объектная. Логика Аристотеля – объектный Логос.

Глава 2. Стоики, религиозная философия

2.1. Стоики. 4в до н.э. – 3в н.э.

На смену метафизическому дуализму, где усматривается раздвоение между духом и природой, между формой и материей приходит цельное философское мирозерцание своего времени. Это была космополитическая философия стоиков, проповедующая духовную свободу. Свобода для них «познанная и осознанная» необходимость. В основе философии стоиков лежит принцип универсального разума или Логоса, который управляет природой, обществом и нравственностью. С. Н. Трубецкой считает, что для нас имеет большое значение уже то, что у них впервые термин «Логос» получает неизменный смысл универсального вселенского разума. В своей теории они примиряют монизм и дуализм. «Тело и дух, материя и форма сводятся стоиками к одному общему началу: это эфирная пневма, т.е. дыхание, или дух, начало разумное и телесное в одно и то же время. Это огонь Гераклита, пламенная стихия жизни, соединяющая в себе воздух и огонь, и в то же время это Зевс, верховное, всеединое божество; наконец, это Логос – всемирный божественный разум, заключающий в себе закон всех вещей, одушевленный мир и тождественный с миром в своей субстанции. Таким образом, стоики в этом термине мыслят единство бытия и понятия». Вселенная живая организм, где разлита эфирная пневма; через нее всё движется и согласуется. Бог и мир – одно и то же; это пантеистическое утверждение. Пневма пронизывает все материальные и духовные объекты, весь органический и неорганический мир. В Логосе содержатся многие семенные логосы, которые определяют развитие объекта. Вещество составляет субстанцию вселенной, которое имеет иерархическую структуру. Вначале структуры – дух (эфирная пневма), сгущаясь, она превращается в воздух, а воздух в воду. Вода является материей всех прочих тел; так твердые частицы осаждаются из воды и создают землю. Единство субстанции объясняет взаимосвязь между формой и материей. „Дух не действовал бы на материю, если бы он не был телесен, и материя не испытывала бы его действия, если бы она не была сродной духу. У Платона не только дух, но и сама материя была бестелесной. У стоиков и материя, и дух суть тело. Для стоиков телесны даже свойства души, как например добродетель; дух также тело, а сила состояние материи. Логическое развивается из ощущений, имея общее основания в духовном и физическом планах. Чувства непогрешимы, они ощущают, что есть, но впечатления в душе могут быть или ложными или истинными. Только разумная часть души выносит определение об истинности, где соединяются чувственные и рациональные начала. Теория познания связана с физикой и метафизикой. Божество представлено как физическая субстанция, и как универсальный Логос, который определяет отношения и законы вещей. Бог есть мир и все вещи сразу, он часть и целое. Отдельные живые формы образующие и оживляющие вещество суть семенные логосы, что для Аристотеля является видами и родами. Они имеют пневматическую телесность; всемирный Логос заключает в себе логосы всех вещей. «Стоики не первые пришли к идее божественного Разума как закона вселенной, в котором совпадают логическая и физическая необходимость; но их особенность состояла в том, что они глубже других сознали этот Логос имманентным миру и человеку и связали этику с этим представлением». Представление о Логосе, как о Божестве нашло свое выражение в нравственном начале мира. С нравственной стороны Логос внутренне присутствует в духе человека. В мире царствует один закон, одна нравственность, один универсальный разум, живущий в человеческом духе. Этот внутренний логос, живущий в нас – эманация вселенского Разума, внутреннее слово, в противоположность высказанному слову. Наша душа истечение высшего духовного естества; она имеет органы, которые объединены в духе, который разумен и вещественен. Логос, обитающий в «господствующей части нашего духа» связывает нас с Божеством. В этом логосе человек уподобляется богам, нравственно очищается от страстей. Трансцендентальный Логос управляет внешним миром как необходимостью,

а имманентный как внутренней необходимостью человека, его нравственностью, его разумом. «Отсюда объясняется, почему иногда Божество отождествляется с человеком в его разуме, а иногда сам разум представляется как особое божественное начало, обитающее в человеке». Этика стоиков исходит из убеждения Сократа, что жить необходимо в согласии с разумом. Все хорошее исходит от разума, а зло это неповиновение разуму, неведение. Зло происходит от страстей, подчинения внешнему, чувственному миру с его мнимыми скорбями и благами, когда они берут верх над душой и разумом. Кто солидарен с божественной необходимостью, тот уподобляется Божеству. Стоики проповедуют нравственный универсализм, который предполагает всеобщее братство, без национальных и социальных границ. Стоики считают себя гражданами «вышнего города». «Идея универсального „града Божия“ впервые зарождается в стоицизме». Стоицизм в конечном итоге проповедовал нравственную реформу человечества; он оказал огромное влияние на всю письменность своего и последующего времени. «Логос есть универсальный принцип нравственного и физического мира. В области нравственной он есть не только промысел о человеке, но и то начало, которое изнутри воспитывает, просвещает как весь человеческий род, так и отдельного человека, – „всякого человека, грядущего в мир“. Так учил Иустин, так учил Климент Александрийский и многие другие апологеты». Христос явился в нашей жизни как реальный и действительный Логос, тогда как у стоиков он является в основном философским понятием. Стоики выступали с новым богословием монизма, пантеизма и монотеизма. Они боролись против безнравственных мифов; объясняли мифы аллегорически, связывая их с физическими явлениями природы, стихиями мира. Мир для них был органической системой с единым Богом, который обнимает все разумное и неразумное, всех людей и богов, духов и демонов. Демоны являются посредниками между богами и людьми. Вечностью обладает только одно Божество, в которое должны вернуться все вещи после всеобщего воспламенения в конце определенного цикла. У стоиков преобладает этический мотив; они против чистой теории. Идеал стоиков – мудрость как власть разума над чувствами, доставляющая безмятежность

Итак, **стоики обозначили проблему всеединства мира**, как совокупность личного и безличного в Боге. Бог у них является безличным и личным началом. Как личность это мифический Зевс, нереальная личность всеединства, а как безличное отношение это вселенский разум, закон всех вещей. Как вещественное начало всех объектов, это дух – эфирная пневма. Если софисты явили нам субъективный, спекулятивный логос, оторванный от действительности, то аттические философы явили нам субъективный, объективный и органический логос. Стоики признали единство субъекта и объекта в субстанционном логосе. Логос, как «понятие», есть нечто посредствующее между мыслящим субъектом и мыслимым объектом. Этот термин обозначает и саму мысль, и то, что она мыслит. В понятии логоса выражается стоический монизм, где пневма являлась в одно и то же время духовной и телесной субстанцией. Человеческий разум родственен вселенскому Логосу.

2.2. Эклектизм и зарождение религиозной философии с 3-го века до н.э.

Философские школы Греции существовали вплоть до византийской эпохи. Философия, оставаясь в рамках школ, постепенно превращалась в схоластику. Школьный догмат защищался определенным набором доказательств, и задача философа сводилась к умножению таких доказательств. Но наряду со схоластикой появляется живая философская мысль, например скептическая критика. Скептики подорвали веру в догматы, и различные школы вынуждены были искать свое единство поверхностным образом, а не путем органического синтеза. Так появляется эклектика. Развитию эклектизма способствовало взаимное влияние различных школ друг на друга и популяризация философского знания в лице риториков и грамматиков. Сам стоицизм предпринял попытку разрешить проблему дуализма, но эта попытка оказалась несовершенной, поэтому и открыта была дорога эклектизму. «Академия превращается в эклектическую школу, стремящуюся найти середину между главнейшими учениями, и отожд-

дествляет эту „среднюю философию“ с философией Платона, между тем как новые пифагорейцы выдают свой платонизирующий стоицизм за учение самого Пифагора и облачают его в форму мистической символики пифагорейских чисел». Известный стоик 1-го века до РХ Посейдоний отождествляет идеи Платона, с числами Пифагора и с логосами и силами стоиков, с началами внутренне присущими вещам. Через такие обобщения достигается согласие между платонизмом, пифагорейством и стоицизмом. Вместе с этим вырабатывается новый взгляд на теизм и пантеизм. Бог противопоставляется миру, но с другой стороны признается божественная сила, пронизывающая все и зиждущая вселенную. Божественная сила посредствует между понятиями трансцендентности и имманентности Божества. Эклектики в своих убеждениях ссылались на согласие всех философов, которое было мнимо, а скептики отрицали вообще возможность истинного философского знания. Необходимо было найти новое основание для достоверного знания. И таким по необходимости стало являться божественное откровение; философия начинает искать свои основания в богословии и мистике. Эклектизм в неопифагорейской школе является смесью идей Платона, стоицизма и пифагорейства. Этот эклектизм возводит свое учение к мистике чисел Пифагора. Философия Платона и Аристотеля у них является искажениями пифагорейства, с присвоением себе всего наилучшего. Арифметические символы нового пифагорейства допускают разное толкование. Неопифагорейцы признают божественное единство, которое выше бытия и познания, как абсолютное начало. Другие неопифагорейцы говорят, что Бог един и находится внутри мироздания; «он есть ум, и душа и движение всех сфер». Некоторые из них проповедуют монизм, рассматривая единицу как «верховное начало сущего», которое порождает двоицу; эта монада выше противоположности. Другие наоборот придерживаются двух начал: единицы и двоицы. «Единица начало действующей причинности, двоица – начало материи, а конкретные существа являются производением обоих этих начал – деятельного и страдательного». Иногда признается три, четыре начала: «Божество (единство), материя (двоица), формы или идеи (числа)». В числах неопифагорейцы видят начала количественных математических отношений, которыми обуславливается гармония мира как целого. Числа – невещественные начала, познаваемые умом дают форму и строй всему вещественному; числа сходны с идеями Платона, но они не самобытны, а исходят из единства, и являются силами этого единства. «Одни пифагорейцы, монисты, все объясняли из единого начала, из Монады: линия является истечением точки, плоскость – истечением линии, тело – истечением плоскости». Единица – символизирует точку, а две точки – линию между ними, что признавалось за «логос протяженности». В числах они видят бесплотные логосы. Неопифагорейцы пытались подвести положительный итог между монизмом стоиков и дуализмом Платона и Аристотеля, освятив свое знание религиозным авторитетом Пифагора. Они возводят свое знание к абсолютно сущему.

Итак, философы начинают искать религиозный авторитет и находят его в лице Пифагора. Сам Пифагор считал себя существом, стоящим между богами и людьми и указывал, что первым его воплощением на земле был бог Гермес. Неопифагорейцы признают абсолютное божественное единство и начало, которое выше бытия и познания. Бог «есть ум, и душа и движение всех сфер». Числа – невещественные начала, познаваемые умом дают форму и строй всему вещественному; числа сходны с идеями Платона, но они не самобытны, а исходят из единства, и являются силами этого единства.

2.3. Филон Александрийский (ок. 25 г до н.э. – ок. 50 г н.э.). На рубеже эпох универсальный принцип разума и слова встречается с монотеизмом у иудеев. Влияние греческой культуры на иудаизм более всего заметно среди еврейского населения «рассеяния». Греческий язык становится международным и точки соприкосновения с эллинизмом находятся повсюду. Наиболее тесное и плодотворное взаимодействие эллинизма с иудаизмом мы находим в Александрии, столице эллинизма с миллионным еврейским населением. В иудейском «рассеянии» возникает множество подложных произведений посвященных «иудейской пропаганде под мас-

кой язычества». Так миссионеры иудаизма «заставляли сивиллу обличать многобожие и пророчествовать о мессии». Иудеи, приобретая греческое образование, переосмысливали свой закон, как универсальный принцип нравственного просвещения. «Закон сближается с эллинской премудростью, объясняется и понимается как мудрость, как божественное Слово, разум, сообразно которому устроен мир и сообразно которому должна быть устроена человеческая жизнь». Хотя закон и рассматривался как универсальный, вера иудаизма оставалась узко – национальной, выраженная в обрядовом законе. Эта обрядовая сторона находилась в явном противоречии с принципом универсальности монотеизма. Греческий эклектизм соответствовал новому философскому монотеизму, который объединял множество богов, сил, демонов и ангелов под властью верховного Бога. И перед еврейской апологетикой «наряду с рациональным объяснением Закона в обще – нравственном смысле требовалось разработать рациональное учение о Боге и о посредствующих силах». Ветхозаветное откровение проявляется в универсальном нравственном значении, поэтому закон должен быть не национальным, а универсальным Логосом вселенной. Свое учение иудей Филон представляет как учение Моисея, а Моисей для Филона лишь орган Слова Божьего. «Писание есть истинное Слово Божие». Бог не познаваем для человека; Он открывается только в своих силах и свойствах. Все, что говорится о Боге, есть иносказание. «Божество есть абсолютное начало... источник бытия, источник всех сил и свойств, субъект и объект откровения – слово». Бог сверхкачественен и только Он имеет полноту бытия. Бог трансцендентен в своем существе, но имманентен миру в своих силах. «Существо Божие не имеет имени « Бог (в греческом тексте Элогим передается как Бог) обозначают верховные силы или свойства Божества – начала правящей, судящей власти и начало творческой, промыслительной благодати». Господство проявляется во власти закона и силах, а благодать в творчестве. Между Богом и Господом помещается Логос, третья верховная сила, связующая их между собой. Бог един и обладает множеством сил; через эти силы он создал бестелесный умный мир, который является первообразом видимого мира. Этот мир представляет собой лестницу от простых ангелов и душ до херувимов. Взгляд на силы у Филона неопределенный; то он их отождествляет с идеями, то с логосами, а то и с ангелами. Филон пишет: «Подобно тому как ваши печати, – говорит Бог Моисею, – отпечатывают на воске тысячи оттисков, не теряя ни малейшей части, но пребывая неизменными, так же точно следует понимать и окружающие Меня силы, которые сообщают качества бескачественному и форму бесформенному без всякого приложения или умаления своей вечной природы. Некоторые из вас не напрасно называют их идеями, поскольку они сообщают вид или видовую форму всему существующему, устрояя неустроенное, ограничивая, определяя и оформляя неопределенное, неограниченное и бесформенное и вообще перелагая худшее в лучшее». Божественная сила действует как имманентный принцип вещей и, в первую очередь, души. Он стремится избежать вывода, согласно которому Бог находился в прямом контакте со свойствами материи, и потому вводит опосредующую силу» – Логос. Человек представлен как духовное начало, связующее человека с Богом, и плотское, принадлежащее к материальному миру. Человек стоит перед выбором между разумом и плотской жизнью. Связь человека с Богом Филон видит как восхождение души к Богу, и как снисхождение Бога в человеческую душу. В основе философии Филона лежат два принципа – трансцендентность Бога и учение об идеях. Божество Филона – выше единого и блага и является истинно сущим, о котором человеку неизвестно ничего и только то, что оно существует. Филон говорит о Логосе как самом совершенном творении Бога, через которое Бог творит всё. Логос он изображает то в виде высшей идеи, то в виде верховного Архангела, то отождествляет с Божественной мыслью, а иногда трактует как нечто, что осуществляет связь между Богом и человеком, – принцип, символизируемый первосвященником. Положения платоновской и стоической философии заключается, согласно Филону, уже в Торе и Закон имеет значение для всех людей; Филон был сторонником эклектики. Книги Моисея, боговдохновенные, и в каждой букве их, заключается в иносказательной

форме учение Платона, Пифагора и других греческих философов. Все Писание есть аллегория, и задача толкователя – в том, чтобы раскрыть «духовный» смысл, скрытый в этой аллeгории. Филон является посредником между философией и откровением. Его вера в универсальную разумность слова Божия, выразившаяся и в его экзегетике, и в его учении о Логосе, сделала его учителем и предшественником последующих апологетов и богословов. Логос у него выступает: как божественная мысль, как идея, как сила, как личность.

ГЛАВА 3. Логос и троичность

Введение. Слово (Логос) имеет свое значение только в неразрывной связке с мыслью и разумом, но и с умом. Мысль может также быть выражена также в цифрах, музыке, живописи. Нус (греч. – ум, мысль). Ум – принцип непосредственного знания в отличие от рассудочного знания, где задан дискурс. Анаксагор поставил Нус началом творения мира, как сознательную, действующую духовную силу. Нус определяет порядок всего и отождествляется с душой. Анаксагор понимает свой «Ум» как механическую движущую силу. Для Аристотеля Нус – эйдос эйдосов, целевая причина всего; он как предмет всеобщей любви есть перводвигатель. Для божественного и актуального нуса мыслящее и мыслимое совпадают, а у потенциального человеческого нуса это совпадение отсутствует. Нус Платона в основном понимается, как рациональная часть индивидуальной души. Особое внимание на ум обратил Плотин. По-видимому, Плотин был знаком с Евангелием и своеобразно развивал свое учение исходя из этого. Начало понимания Логоса дано в Евангелии: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть» (Иоанн 1,1—3). Словесное выражение речи – начало всех идей, порожденных всеобщим разумом Бога. Слово (Логос), также имя Сына Божьего, так как Слово Бога произошло через Него. В Евангелии говорится о Троице: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Лука 28,19). **Плотин. др. – греч. Πλωτῖνος 204/205.** Основа троичности для него: «Единое, Ум, Мировая Душа». В системе Плотина из Единого (Блага) через эманацию возникают три субстанции бытия: Нус, мировая душа, которая включает в себя все души и телесный мир (космос). У Плотина Нус вторая ступень универсума после Единого блага, а третья Душа. Для Плотина Нус является субъектом в качестве чистой мысли в противоположность объекту (бытию), а соединение их обоих – живое существо. „Владычественное“ в душе – разум, то, что мыслит (центр души в мысли). Для Плотина мышление осуществляется без тела, хотя без тела разума нет (об этом ниже). Для него разум абсолютно не зависит от тела и имеет самостоятельную сущность. Плотин утверждает, что человек мыслит душой, а не телом, хотя на самом деле человек мыслит духом при помощи души и тела. Для него человек состоит из души и тела. Процесс мышления у всех людей одинаков. Умопостигаемый мир существует двояко: с одной стороны „во мне, а с другой вне меня“; мир души существует субъективно и объективно. Истина постигается только разумом. Человек обнаруживает в себе некоторый центр, который направляет свое внимание на определенный объект. „Сознание в данном случае можно сравнить с некоторым лучом, который попеременно выхватывает из огромного мира нашей души, то или иное ее составляющее“. Мышление представляет собой: объекты мысли и само мышление. Мысль вообще – это чистая мысль не о чем, которая возвышается над миром души и поэтому она отдельная субстанция (ипостась, природа). Эту субстанцию Плотин называет Ум, которая является второй в его схеме: „Единое“, Ум, Душа. Ум – чистая мысль, которая мыслит сама себя, которая не разделена на отдельные мысли. Чистая мысль существует отдельно, а не с душою. Если ум будет направлять свою способность на любую часть своей души, то мысль будет иметь форму, идею тех мыслей, которые находятся в душе. Ум может мыслить и то, чего в душе нет, но в уме идея уже появилась. Чистая мысль это то, что открыл еще Аристотель. „Еще до Плотина Альбин и Аммоний показали, что ум, мысля сам в себе, мыслит в себе идеи“. У Аристотеля Ум Бога мыслит самого себя, а у Платона Ум Демиурга берет идеи, которые существуют как образцы вне его. В. П. Лега считает: „Плотин в своей философии предпринимает попытку сделать синтез всех предыдущих систем. И как не удивительно это ему удалось“. Ум мыслящий себя является субъектом и объектом, где объект он сам. Есть и другое мнение: „Я“, которое созерцает самого себя, не может быть ни субъектом, ни объектом. Ум раздваивается, мысля различные идеи, но существует еще одна субстанция,

которая не раздваивается – Единое, которое придает единство уму и душе. „Единое“ не может быть частью ума, но может быть только отдельной ипостасью. Для Плотина, оно не может быть субъектом и объектом познания, а для духовной христианской практики может. Единое нельзя познать как объект ума; оно выше ума. „Единое“ можно только вычислить, так как субъект и объект существуют только на уровне ума. Единое не познается; оно бессознательное. „Единое“ и ум являются сущностью человека, в них раскрывается индивидуальность и личность человека. Плотин выстраивает иерархию ипостасей: „Единое“, Ум, Душа, которые существуют в человеке и вне человека. Ипостась у Плотина это не лицо, а субстанция и природа. О Едином Плотин говорит как о Творце и Отце, как о благе, воли. „Единое“ существует в нашей душе, но не является ее частью; это начало объединяющее субъект и объект; раздвоение на объект и субъект исчезает в человеке как в едином. Единое выше всякого определения; оно безгранично. Единое превосходит мысль, поэтому мыслить его нельзя. Плотин говорит: „Я мыслю, Я делаю, Я люблю и это «Я» содержимое той субстанции, которая называется умом“. Но единство этому „Я“ дает единое; потому единое есть сверх „Я“. Другими словами, когда Я мыслю и общаюсь с другими, мое „Я“ выступает как моя личность, но когда Я абстрагируюсь от всякого мышления, а только созерцаю, сливаясь с окружающей средой, Я становится, сверх Я или мое единое, поэтому единое сверхлично. Есть понимание, что сверхличное и безличное одно и то же. „Если единое есть просто единое, то ум «единое-многое», а душа единое и многое“. В уме бытие и мышление совпадают, но и не совпадают. Другими словами мышление и бытие не совпадают, а бытие и мышление совпадают, по причине того, что бытие человека намного шире и больше. Ум чистое мышление, а на уровне души возникает объект и время. На уровне ума в бытии человека, разум схватывает мысль во всей полноте, а на уровне души мысль рассуждает, доказывает и проявляет себя как рассудок. „Язык существует на уровне души, а на уровне ума и единого языка нет“. На уровне единого и чистого ума, нет пространства и времени. Оно возникает, по мнению Плотина на уровне души, хотя на самом деле, на уровне души и тела. „Время – движущийся образ этой вечности начинается лишь за пределами ума – в области души. Плотин говорит о «существовании единой универсальной души, от которой происходит всякая индивидуальная душа». Над ней начала... неизменного творческого Ума – как целостного архетипа всего существующего“. „Поскольку же Ум представляет в себе «двойство» мышления и бытия, то он предполагает такое еще высшее начало абсолютно Единое, которое, стоя выше бытия и мышления, служит верховной причиной обоих“. Единый производит Ум, а Ум производит душу. Мир оформляет материальный мир и передает ему порядок. Душа объединяет в себе различные мысли и формы, пространство и время. Материя есть объект деятельности. Предмет мысли есть, материя ума; отраженное бытие есть материя ума в умопостижимом смысле. Душа творит в небытии, а вещество оформленная материя. Первое отношение „Единого“ к самому себе есть созерцание или чистый, без содержания ум. Отношение этого ума Единого к Душе – есть второе отношение, имеющее конкретное содержание ума, где возникает двухмерное пространство и время; это начало конкретного ума. Третье отношение ума Единого к Телу порождает мышление и трехмерное абсолютное духовное пространство. Все эти три каждые отношения имеют характер связи: прямой-обратной-результативной. (Это можно для наглядности сравнить с локатором). Таким образом, ум это отношение, выраженное в тройственной связи. В свою очередь ум имеет как бы три фазы: созерцание, собственно ум, и мышление. Все три фазы являются отношениями сил: Единого, Души и Тела, где тело по Плотину внешние объекты (космос). Это фундаментальный закон тройственности. Но Плотин делает ошибку, делая ипостасью ум, который не ипостась, но отношение. У Плотина три ипостаси: „Единое“, Ум, Душа. **Ориген**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.